

Оказалось... он влюбился. Влюбился в парня, своего работодателя, человека, о котором он должен был заботиться...

У Хэн не испытывал никаких предрассудков по отношению к гомосексуалам. Когда он учился за границей, ему не раз доводилось встречать таких людей, но он никогда не думал, что однажды сам влюбится в парня.

Ведь до этого он даже к девушкам, которые сами подходили к нему с предложением встречаться, не испытывал никаких чувств. Раньше он думал, что у него просто слишком высокие стандарты, но теперь понял, что просто не встречал того, кто бы его тронул.

Если несколько дней назад он лишь смутно ощущал это чувство и подсознательно поддавался ему, то теперь, окончательно осознав свои чувства, У Хэн быстро успокоился.

Мужчина, работодатель, любимец их генерального директора — всё это не было проблемой. Конечно, он столкнётся с определёнными трудностями — особенно с тем, как безумно трепетно к своему сыну относится сам Сун Цзюнь.

Но... в глазах У Хэна мелькнула улыбка — он ничуть не боялся этого.

До сих пор он чётко помнил тот день, когда, следуя за Сун Цзюнем, они вошли в виллу, и Сун Цисинь, уже сбросивший свои странные наряды, с твёрдым выражением лица сказал отцу:

— Я серьёзно хочу найти человека, с которым смогу провести всю жизнь. Если найду того, кто будет искренне любить меня, я уеду с ним за границу, пожениюсь и буду жить, как обычная пара.

Большой палец машинально провёл за ухом и у корней волос, взгляд У Хэна смягчился. Хотя они провели вместе ещё не так много времени, он ясно чувствовал, что этот человек искренен. Если он хочет чего-то, то будет твёрдо и упорно идти к своей цели.

Так было, когда он убеждал Сун Цзюня, так было, когда он учился в киношколе, так было, когда он готовился к новому фильму, изучая материалы, и так же было сейчас, когда он приехал в киногородок и начал работать.

У Хэн влюбился в такого человека, и теперь он искренне хотел приложить столько же усилий, чтобы быть с ним.

Медленно наклонившись, он поцеловал Сун Цисиня в макушку, пока тот спал.

— Сяо Синь, Сяо Синь.

В полусне Сун Цисинь почувствовал, как его тело перевернули, и, с трудом открыв глаза, увидел перед собой знакомое лицо — кто-то снял очки, — которое тихо говорило ему:

— Давай, протяни руку, не клади её под себя.

У Хэн аккуратно перевернул Сун Цисиня, чтобы тот не спал на животе и не давил на сердце.

Услышав невнятное бормотание Сун Цисиня, он понял, что тот сегодня вечером уже не встанет, чтобы поужинать. Развязав мешающий пояс, он снял с него брюки, и перед глазами У Хэна предстали бледные, длинные и слегка худые ноги, отчего он почувствовал, как у него пересохло в горле.

Подняв руку, он машинально хотел поправить очки, чтобы справиться с неловкостью, но, коснувшись лица, осознал, что очки уже сняты...

И тут же натянул одеяло, полностью скрыв от себя то, что могло вызвать ненужные мысли.

Не то чтобы У Хэн не хотел воспользоваться моментом, но он до сих пор не давал понять, что ухаживает за Сун Цисинем. Сейчас он мог находиться в одной комнате с ним только благодаря своей должности. Если бы он воспользовался этим, чтобы нагло воспользоваться ситуацией, не только Сун Цисинь мог бы разозлиться, узнав об этом, но и сам Сун Цзюнь мог бы взбеситься. Да и сам У Хэн стал бы презирать себя.

«Если уж пользоваться моментом, то только когда человек в сознании, чтобы это было открыто и эффективно, не так ли?»

Сун Цисинь спал этой ночью спокойно, и, проснувшись только от урчания в животе, он почувствовал, что усталость, накопившаяся за последние дни, полностью исчезла.

Сев на кровати и потирая глаза, он вдруг осознал, что прошлым вечером не только не поужинал, но даже не умылся, просто упал на кровать и уснул.

— Когда я заснул? — Нахмурившись и почесав голову, Сун Цисинь не мог вспомнить, что именно произошло после того, как он вернулся в комнату.

Сбросив одеяло, он хотел встать с кровати, но обнаружил, что на нём всё ещё была рубашка, которую он носил днём, а нижняя часть тела была покрыта только трусами...

— ...Я сам их снял? Почему я ничего не помню?

Спустившись с кровати, он увидел, что рядом стоят гостиничные тапочки, а на вешалке висит пижама, которую он часто носил дома.

Сняв рубашку, он надел пижаму. Открыв дверь и направляясь в ванную, Сун Цисинь только что вышел из комнаты, как увидел У Хэна, занятого делами в гостиной.

— Проснулся? — Услышав звук двери, У Хэн обернулся и, с улыбкой, более яркой, чем обычно, посмотрел на всё ещё сонного Сун Цисиня.

Сун Цисинь моргнул. Ему показалось, что сегодня У Хэн как-то отличается от обычного, но он не мог понять, в чём именно.

— Угу.

Кивнув, он уже хотел что-то сказать, как увидел, что У Хэн подошёл к столу и начал расставлять посуду:

— Сначала сходи в ванную. Вчера ты не ужинал, сейчас, наверное, очень голоден? Я уже позвонил, скоро принесут завтрак, как раз успеешь.

Сун Цисинь снова моргнул, покорно кивнул и, пошатываясь, направился в ванную. Уже у двери он вдруг очнулся и, обернувшись, снова посмотрел на У Хэна:

— А... Э... Кстати! Когда я вчера заснул? Совсем ничего не помню.

На самом деле Сун Цисинь уже вспомнил, что перед тем, как заснуть, У Хэн делал ему массаж,

но, во-первых, он всегда смущался от физического контакта с другими, а во-вторых, он, кажется, заснул от того, что массаж был слишком приятным, что было немного стыдно. Поэтому он не решился спросить об этом напрямую.

Ведь он сам был геем, и поэтому всегда был особенно чувствителен к физическому контакту с мужчинами. Но именно из-за этой чувствительности он боялся, что другие заметят его странности, поэтому, когда друзья или одноклассники хлопали его по плечу или обнимали, он не решался отстраняться.

Ведь для других это было просто обычным дружеским жестом. Если бы он специально отстранялся или напоминал об этом, это могло бы вызвать подозрения или недовольство.

Сейчас он снова оказался в такой ситуации. Хотя У Хэн, вероятно, знал, что он гей, возможно, за время их общения Сун Цисинь вёл себя настолько нормально, что У Хэн мог забыть об этом. Если бы он сейчас начал упоминать об этом, это могло бы вызвать неловкость, ведь У Хэн вчера вечером, скорее всего, просто хотел помочь, видя, как Сун Цисинь устал от работы.

Пока Сун Цисинь старательно придумывал оправдания и пытался сохранять спокойствие, У Хэн с немного другой, чем обычно, улыбкой произнёс:

— Вчера, когда я делал тебе массаж, ты, видимо, так устал, что просто заснул.

Сун Цисинь открыл рот, но не смог ничего сказать, глубоко вдохнул пару раз и, с напускным спокойствием, кивнул:

— Извини, что пришлось тебе этим заниматься. Э... Я пойду в ванную...

С этими словами он буквально сбежал в ванную.

У Хэн, оставшийся сзади, поправил очки. Если он не ошибся, то лицо Сун Цисиня покраснело ещё до того, как он зашёл в ванную.

У автора есть что сказать:

Спасибо:

Баочжу Лэдяньцю за мину (время броска: 2018-03-06 17:52:24)

Хуцзофэйвэй за мину (время броска: 2018-03-07 11:27:42)

Хайян за мину (время броска: 2018-03-09 20:32:21)

<http://bllate.org/book/16375/1481637>